

И.В. КРИВУШИН

ЦЕРКОВЬ И ГЕНОЦИД В РУАНДЕ 1994 года

В 1994 г. в Руанде, небольшой стране в самом сердце Африки, произошел геноцид, который оказался самым интенсивным в истории человечества: всего за 100 дней резни было истреблено около 1 млн человек. Однако в России, переживавшей тогда весьма нелегкие времена (и в политическом, и в экономическом смысле) эта трагедия оказалась практически незамеченной. Ныне, 20 лет спустя, нам представляется важным попытаться переосмыслить опыт тех страшных месяцев, поскольку в этом опыте отразились как своеобразие исторического развития Руанды, так и закономерности и риски, присущие всему современному миру, находящемуся в состоянии глубоких социально-политических, социально-экономических и социально-культурных трансформаций.

Издrevле Руанду населяли хуту, составлявшие большинство (около 85%), и тутси, являвшиеся меньшинством (около 15%). Это не были этносы в полном смысле слова – хуту и тутси говорили на одном языке, следовали одним и тем же обычаям, имели общие традиции и культ, жили в одних и тех же общинах (“холмах”), вступали между собой в браки и носили одни и те же имена. Первоначально, в доколониальную эпоху, они представляли собой социально-профессиональные категории: тутси преимущественно являлись скотоводами и воинами, хуту – земледельцами и жрецами¹. Однако бельгийские колонизаторы, установившие контроль над Руандой после Первой мировой войны, добавили к социально-профессиональному критерию различения этих двух групп антропологический и даже расовый. «Используя физические характеристики как ориентир – тутси были, как правило, высокими, худощавыми и более “европейскими” по своей внешности, чем менее рослые, более коренастые хуту, – пишет французский историк Жерар Прюнье, – колонизаторы решили, что хуту и тутси были двумя разными расами. Согласно расовым теориям конца XIX – начала XX в., тутси с их более “европейской” внешностью были восприняты как “господствующая раса”»². С этого времени хуту и тутси стали превращаться в своеобразные “псевдоэтносы”, которые при всей своей этнической однородности начали воспринимать себя как два различных народа в одной стране. Их антагонизм, усилившийся после обретения Руан-

Кривушин Иван Владимирович – доктор исторических наук, профессор Высшей школы экономики.

В статье использованы результаты, полученные в ходе выполнения проекта № 12-01-0104 “Культура политического насилия в современных африканских обществах” Программы “Научный фонд НИУ ВШЭ” в 2013–2014 гг.

¹ См. об этом: *Rennie J.K.* The precolonial kingdom of Rwanda: A reinterpretation. – *TransAfrican Journal of History*, v. 2, 1972, № 2; *Newbury C.* The cohesion of oppression. Clientship and ethnicity in Rwanda 1860–1960. New York, 1988, p. 12; *Destexhe A.* Rwanda and Genocide in the Twentieth Century. London, 1995, p. 36; *Prunier G.* The Rwanda Crisis: History of a Genocide. New York, 1995, p. 3; *Des Forges A.* “Leave None to Tell the Story”: Genocide in Rwanda. New York, 1999, p. 31–34; *Vansina J.* Antecedents to Modern Rwanda: The Nyiginya Kingdom. Madison (Wisc.), 2004.

² *Prunier G.* Rwanda’s Struggle to Recover from Genocide. – URL: http://encarta.msn.com/sidebar_762504202/Rwanda's_Struggle_to_Recover_from_Genocide.html; см. также: *Кривушин И.В.* От исторической теории к геноциду: хамитская гипотеза в контексте руандийской трагедии XX в. – Африка: история и историки. М., 2014, с. 211–227.

дой независимости при авторитарных режимах Грегуара Кайибанды (1962–1973 гг.) и Жювенала Хабьяриманы (1973–1991 гг.), опиравшихся на “этническое большинство” и маргинализировавших “этническое меньшинство”³, привел в 1994 г. к массовой резне, главным объектом которой стали тутси. При этом руандийский геноцид 1994 г. имел одну особенность, отличавшую его от большинства других случаев геноцида в истории: его участниками оказались не только экстремисты из числа хуту, не только отдельные военизированные группы (“эскадроны смерти” и пр.), но также основная масса хуту, для которых он превратился в подлинно “общенародное дело”.

Важной причиной массового участия в геноциде хуту был специфический менталитет руандийцев, который сформировался в доколониальную эпоху и который не только не подвергся эрозии, но еще более консолидировался в колониальный и постколониальный период. Во-первых, для руандийцев была свойственна “культура страха”. “Руандийская культура, – утверждает Лоран Нконголи, вице-председатель парламента Руанды после геноцида, – это культура страха. Я помню, как люди говорили: “Позвольте нам только помолиться, а затем убивайте нас”, или: “Я не хочу умереть на улице, я хочу умереть дома”. Когда ты столь покорен и подавлен, ты уже мертв. Это показывает, что геноцид был подготовлен очень давно... Жертвы геноцида были психологически готовы к смерти только потому, что они являлись тутси. Они были мертвы задолго до того, как их убили физически”. Во-вторых, для руандийцев была свойственна “культура глубокого подчинения”. “Послушание здесь, – свидетельствует юрист Франсуа-Ксавье Нкурунзиза, – сильно, оно очень развито. В руандийской культуре каждый подчиняется властям. Народ уважает власть, и в то же время он не получает достаточного образования. Вы берете бедных и невежественных людей, даете им оружие и говорите: “Это – ваше. Убивайте”. И они выполняют этот приказ”⁴. И наконец, для руандийцев была свойственна “культура насилия”: насилие рассматривалось ими в качестве возможного, легитимного и оптимального способа решения экономических, социальных и политических проблем как отдельного человека, так и страны в целом.

Как показывают многочисленные документы и свидетельства, те хуту, что участвовали в резне своих сограждан – соседей, а нередко друзей и родственников, действовали в некоем этическом вакууме, нарушая все мыслимые моральные и религиозные нормы. Они демонизировали свои жертвы, отказывая тем в каких бы то ни было правах. Для них они уже не были людьми, лишь “тараканами”, которых необходимо уничтожить, стереть с лица земли.

Руанда была преимущественно христианской страной, более 90% ее населения исповедовало различные версии христианства⁵ – католичество (62%) и протестантизм (18%)⁶, прежде всего англиканство (Епископальная церковь). И именно религиозные здания – церкви, монастыри, церковные школы – превратились в 1994 г. в одно из основных мест массового истребления тутси. В таких условиях вопрос о позиции христианских Церквей во время геноцида и поведении их руководителей и отдельных представителей приобретал особую важность. Твердая позиция церковных лидеров могла стать в той или иной мере препятствием для нарастающей волны убийств и насилия.

Официально ни одна из христианских Церквей не поддерживала и не одобряла истребление тутси. Глава Римско-католической церкви Иоанн Павел II несколько раз выступал с осуждением резни и одним из первых среди мировых лидеров признал ее «геноцидом». Десять дней спустя после начала кровопролития, 17 апреля, руандийский

³ Кривушин И.В. Руандийский геноцид: причины, характер, значение. – Pax Africana: континент и диаспора в поисках себя. М., 2009, с. 245–260.

⁴ Gourevitch Ph. We Wish to Inform You that Tomorrow We Will Be Killed with our Families: Stories from Rwanda. New York, 1998, p. 22–23.

⁵ Theunis G. Le Role de l'Eglise Catholique dans les Evénements Récents. – Les Crises Politiques au Burundi et au Rwanda. Lille, 1995, p. 293.

⁶ Des Forges A. Op. cit., p. 43–44.

католический епископат призвал к его прекращению. В обращении конференции епископов говорилось: “Страна погрузилась в резню, неслыханную и позорную для всего африканского континента. Конференция католических епископов Руанды обращается к международному общественному мнению, чтобы оно сделало все возможное, чтобы помочь руандийскому народу остановить эту недопустимую резню, которая уносит человеческие жизни и становится причиной гибели невинных беззащитных людей... Католические епископы настоятельно требуют от высших должностных лиц положить конец убийствам и бороться против преступных деяний, совершаемых бандами кровавых злодеев, охваченных ненавистью и чувством мести... Католические епископы настоятельно требуют от руандийцев прекратить убийства, резню, грабеж и бандитизм. Она [Церковь] осуждает призывы к этнической мести, регионализму и партийности”⁷. 21 апреля примеру католиков последовала Епископальная церковь Руанды, выступившая с аналогичным обращением: “Епископы настоятельно требуют от руандийцев прекратить эти конфликты, чтобы жить вместе в спокойствии... Епископы... требуют от правительства и всех административных инстанций сделать все возможное, чтобы убийства прекратились и чтобы люди сосуществовали в мире”⁸. На встрече 18 апреля в Гитараме с членами Временного правительства местные руководители католической и Епископальной церковью высказали крайнюю обеспокоенность погромами и тем, что “беженцам мешают бежать”⁹.

Однако в реальности руандийский клир, как и паства, были глубоко расколоты. Это показывает нам, в частности, история резни в католическом приходе городка Кибехо в коммуне Мубуга на юго-востоке префектуры Гиконгоро. К вечеру 11 апреля число укрывшихся там беженцев, преимущественно тутси, которые пытались спастись от нараставшей волны геноцида, перевалило за 20 тыс. В здании самой церкви разместилось около 2,5 тыс. женщин и детей. Глава прихода аббат Жан-Пьер Нгога, тутси, отказался сотрудничать с местными организаторами геноцида, которых возглавлял супрефект Мунини¹⁰ Дамьен Бинига¹¹, радикально настроенный деятель правящей партии Национальное республиканское движение за демократию и развитие (НРДДР), руководитель ее местной партийной милиции (интерахамве), являвшейся основным инструментом истребления тутси. Нгога помогал беженцам, как мог: находил для них пищу, утешал и призывал их к сопротивлению. Ненависть к аббату, “возможно, стала одной из причин, по которой Бинига сделал Кибехо первым объектом геноцида [в Гиконгоро]”. 11 апреля супрефект поставил около прихода шестерых жандармов с приказом не выпускать оттуда людей и, обещая последним защиту со стороны властей, конфисковал все имевшееся у них традиционное оружие (копья, дубины, мачете). Тем же вечером и два следующих дня местные интерахамве атаковали приход, но беженцы, используя камни, кирпичи и черепицу, отбивали нападение за нападением. 13 апреля в приход приехал Бинига, вновь пообещав тутси безопасность – он опасался, что те рассеются в разных направлениях. Утром 14 апреля супрефект опять вернулся туда, на этот раз в сопровождении трех грузовиков с солдатами, милиционерами из соседних коммун и даже священниками и учителями, вооруженными гранатами, ружьями, мачете и дубинами с гвоздями. Около 11 часов началась резня, которую возглавили Бинига

⁷ Translation française de la Cassette 0071 de Radio Rwanda, 16 avril 1994, p. 26–29. – URL: http://migs.concordia.ca/links/documents/RR_16Apr94_fr_K028-3593-K028-3621

⁸ Translation française de la Cassette 0079 de Radio Rwanda, 21 avril 1994, p. 5. – URL: http://migs.concordia.ca/links/documents/RR_21Apr94_fr_K021-5548-K021-5573

⁹ Synthèse des activités du Gouvernement intérimaire et de ses membres à partir du 8 avril 1994, p. 63. – URL: http://rwandadelaguerreaugenocide.univ-paris1.fr/wp-content/uploads/2010/01/Annexe_97

¹⁰ Супрефектура Мунини занимала южную часть Гиконгоро. В нее входили коммуны Рва-мико, Киву, Мубуга и Ншили.

¹¹ О нем см.: A Welcome Expression of Intent: The Nairobi Communique and the Ex-FAR/Interahamwe. Kigali, 2007, p. 50–51.

и аббат Тадде Русингизандекве. Первыми шли солдаты, стрелявшие по беженцам; они проложили остальным путь к церкви. Затем в действие вступили интерахамбе и простые крестьяне, использовавшие холодное оружие. При этом Русингизандекве лично стрелял в беженцев и бросал в них гранаты, а когда слабое сопротивление тутси было подавлено, приказал проломить дверь храма¹². Убийцы ворвались внутрь и набросились на безоружных женщин и детей. Резня прекратилась только с наступлением темноты. К тому времени в живых в приходе осталось всего 2,5 тысяч беженцев, многие из которых были ранены. Вечером Нгога собрал уцелевших и посоветовал им немедленно покинуть Кибехо. Часть тутси последовала его совету, но другие остались, прежде всего те, кто не мог идти. На следующее утро около 7 часов Бинига вновь прибыл в приход с солдатами и интерахамбе. Беженцы заперли двери церкви, и, чтобы проникнуть туда, убийцы подожгли их, а затем ворвались внутрь и перебили оставшихся в живых¹³. Согласно отчету самого Бинига на совещании супрефектов и бургомистров префектуры Гиконгоро 26 апреля, жертвами резни стали 17,5 тыс. тутси¹⁴.

Трагедия в Кибехо демонстрирует нам два противоположных образа религиозного деятеля периода геноцида 1994 г.: один укрывает и помогает жертвам, другой руководит убийцами и ведет их на штурм церкви. И ни одну из этих фигур мы не можем считать исключением – обе они были типичны для тех страшных 100 дней.

Мы знаем, что 10 апреля Тадде Нтихииньюва, епископ Чьянгугу (1985–1996 гг.) и будущий архиепископ Кигали, в воскресной мессе призвал не убивать гражданских лиц, а 14 апреля попытался вывести монахов тутси из Бугесеры в Чьянгугу; однако автоколонна была остановлена на блокпосту, а сам епископ подвергся оскорблениям со стороны семилетних мальчишек, которые обвиняли его в пособничестве Руандийскому патриотическому фронту (РПФ), организации повстанцев тутси, и угрожали ему смертью, размахивая мачете; трое монахов были убиты на его глазах¹⁵. Мы знаем, что в Симби в коммуне Мараба (префектура Бутаре) утром 18 апреля священник хуту остался в своей церкви с 3 тыс. беженцами и причащал их, хотя он и знал, что интерахамбе планировали устроить там резню¹⁶. Мы знаем, что настоятель церкви св. Иоанна в Кибуйе хуту Бонифас Сеньензи безуспешно просил префекта Клемана Кайишему защитить укрывшихся в его приходе людей, а утром 17 апреля, предвидя неизбежное, также предпочел остаться с обреченными и обратился к ним с таким напутствием: “Это ваши последние часы. Приготовьтесь к встрече с Богом. Приготовьте ваши сердца к тому, чтобы быть принятыми на небесах”¹⁷. Мы знаем, что тутси Жозеф Нийямугабо, кюре прихода Чьяника в коммуне Карама (Гиконгоро), хотя ему самому грозила гибель, пытался предотвратить резню 10 тыс. собравшихся в его церкви беженцев и тщетно обращался к властям накануне трагедии 21 апреля; 24 апреля он сам стал жертвой убийц. Североирландский пастор Ники Хеннити, посетивший шесть месяцев спустя могилу, где Нийямугабо покоем вместе с другими жертвами, назвал его “одним из великих героев геноцида из числа тех, кто не участвовал в резне, но помогал людям, пытался спасти их и делал для них все, что было возможно”¹⁸.

Но мы также знаем, что епископ Свободной методистской церкви Аарон Рухумулиза 9 апреля позволил отряду милиции из 60 интерахамбе во главе с Жаном Нтавутаги-

¹² Согласно одному свидетельству, он приказал также пустить в церковь слезоточивый газ.

¹³ Damien Biniga: a genocide without borders (Witness to genocide, № 10). London, 1999, p. 23–32.

¹⁴ The prosecutor v. Aloys Simba. Case № ICTR-01-76-T. Judgement and sentence, 13 December 2005, p. 16, n. 81. URL: http://www1.umn.edu/humanrts/instree/ICTR/SIMBA_ICTR-01-76/SIMBA_ICTR-01-76-T

¹⁵ Mas M. Le diable se cache dans les details. – Radio France international, 3 avril 2004. – URL: http://www1.rfi.fr/actufr/articles/052/article_27243.asp

¹⁶ Des Forges A. Op. cit., p. 451.

¹⁷ McGreal Ch. Rwanda 10 years on: not forgiven, not forgotten. – The Age, 3.IV.2004.

¹⁸ Rebuilding a shattered community. – BBC News, 5 March 2004. – URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/northern_ireland/3537325.stm

рипфой по кличке “Конголезец” устроить резню беженцев, укрывшихся в здании храма в столичном квартале Гикондо¹⁹. Мы знаем, что утром 11 апреля в коммуне Мурамби на крайнем юге префектуры Бьюмба священник Пьер Мбьярийехе, сам интерахамбе, созвал всех беженцев в церковь на исповедь, а затем запер их там, тем самым облегчив местному бургомистру Жану-Батисту Гатете организацию уничтожения 3–4 тыс. тутси и хуту²⁰. Мы знаем, какую роль сыграл священник Атанас Серомба в истреблении 3 тыс. тутси в католическом приходе Ньянга в коммуне Кивуму (Кибуье)²¹: именно он посоветовал убийцам уничтожать в первую очередь образованных тутси²². Мы знаем, что Эмманюэль Рукиндо, глава католической семинарии св. Льва, организовал резню беженцев, укрывшихся в этой семинарии²³. Мы знаем, что Самюэль Мусабьимана, англиканский епископ Шьогве (Гитараме), призвал 28 мая скрывавшихся в его диоцезе тутси покинуть свои убежища, обещая помочь им бежать, однако на тех, кто последовал его инструкциям, напали интерахамбе; многие были убиты или живыми брошены в яму, где их оставили умирать²⁴. Мы знаем, что Венцеслас Муньешьяка, священник католической церкви Святого Семейства в Кигали, разгуливавший по храму с пистолетом на бедре, выдал интерахамбе сотни тутси, укрывшихся под его крышей, в том числе и детей; кроме того он сам убивал беженцев и насиловал женщин²⁵.

И они не были исключениями. Этническая вражда разделила клир. Многие священники хуту участвовали в преследованиях своих коллег тутси или же попустительствовали их убийству. Ормисдас Нсенгимана, ректор католического коллежа в Ньянзе в коммуне Ньябисинду (Бутаре) и член экстремистской националистической партии Коалиция в защиту Республики (его называли “священник КЗР”), был одним из организаторов геноцида в этой коммуне: он мобилизовал местных интерахамбе, обеспечил их оружием и транспортом, а также подстрекал население к резне и лично участвовал в ней. Нсенгимана стал виновником гибели 25 апреля четырех священников тутси – Инносана Ньянгези, Матье Нгирумпаце, Жана-Боско Юриваханди и Калликста Увигонге, – сообщив милиции, что они прячутся в соседнем сиротском приюте; он даже не разрешил похоронить их тела, которые стали добычей собак и ворон²⁶. В католическом женском общежитии этот “пастырь” приказал убить шестерых женщин тутси.

Широкую известность благодаря американскому журналисту Филипу Гуревичу приобрела трагедия, произошедшая 15–16 апреля в Мугенеро в коммуне Гишьята префектуры Кибуье. Среди 8 тыс. беженцев²⁷, укрывшихся в местном церковном и

¹⁹ Rwanda: The Protestant Churches and the Genocide. An Appeal to the World Council of Churches' Meeting in Harare. London, 1998, p. 22.

²⁰ The prosecutor v. Jean-Baptiste Gatete. Case № ICTR-2000-61-T. Judgement and sentence, 31 March 2011, p. 58–88. – URL: <http://www.refworld.org/docid/4d9c16642.html>

²¹ The prosecutor v. Athanase Seromba. Case № ICTR-2001-66-I. Judgement, 13 December 2006. – URL: http://www1.umn.edu/humanrts/instree/ICTR/SEROMBA_ICTR-2001-66/SEROMBA_ICTR-2001-66-I

²² The prosecutor v. Gaspard Kanyarukiga. Case № ICTR-2002-78-T. Judgement and sentence, 1 November 2010, p. 92–93. – URL: <http://www.unhcr.org/refworld/pdfid/4d27114b2>

²³ The prosecutor v. Emmanuel Rukundo. Case №. ICTR-2001-70-T. Judgement, 27 February 2009, p. 30–52. – URL: www.refworld.org/pdfid/49be1c0e2

²⁴ The prosecutor against Samuel Musabyimana. Case №. ICTR-2001-62-I. Judgement, 27 February 2009, p. 5. – URL: <http://www.ictrcaselaw.org/docs/doc23432>

²⁵ Wallace Kapaya. Interoffice memorandum, 20 July 2005, p. 4–6. – URL: <http://www.unictr.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5CMunyeshyaka%5Cindictment%5Cmunyeshyaka%20indictment>; см. также: *Frilet A.* Kigali, l'enfer de l'église Sainte-Famille. – *Libération*, 17.VI.1994; *Fritscher F.* Un jour comme les autres à Kigali. – *Le Monde*, 1.VII.1994.

²⁶ *Rakiya Omaar.* Lettre ouverte à Sa Sainteté le Pape Jean-Paul II, 13 mai 1998, p. 4. – URL: www.francerwandagenocide.org/documents/LettreAuPape13mai1998

²⁷ Существуют очень разные оценки численности беженцев, укрывшихся в адвентистском комплексе Мугенеро – от 1,3 до 12 тыс. и даже до 50 тыс. – The prosecutor v. Elizaphan and Gérard Ntakirutimana. Case № ICTR-96-10 & ICTR-96-17-T. Judgement and sentence, 21 February 2003, p. 21. – URL: <http://www.francerwandagenocide.org/documents/NtakirutimanaJudgement>

больничном комплексе, находилось семь адвентистских пасторов тутси²⁸, которые утешали и ободряли несчастных. Когда 10 апреля два коммунальных полицейских пришли в больницу и заявили, что будут защищать беженцев, священники собрали для них около 400 долл. Несколько дней все было спокойно. Но вечером 15 апреля полицейские сообщили, что им придется уйти, потому что на следующее утро больница подвергнется нападению. Они уехали в машине, забрав с собой доктора Жерара Нтакирутиману, который до этого несколько раз настоятельно рекомендовал находившимся в больнице хуту покинуть ее. Тогда пасторы тутси написали письмо руководителю адвентистской общины Кибуйе пастору Элизафану Нтакирутимане, отцу доктора Жерара, который прежде призывал местных тутси собираться в здешней больнице ради их безопасности: “Наш дорогой руководитель, пастор Элизафан Нтакирутимана, приветствуем тебя. Мы желаем тебе оставаться мужественным во всех тех трудностях, с которыми мы сталкиваемся. Мы хотим сообщить тебе, что завтра нас убьют вместе с нашими семьями. Поэтому мы просим тебя вмешаться ради нас и поговорить с бургомистром. Мы верим, что с помощью Бога, доверившего тебе руководство этой пастовой, которую собираются уничтожить, твое вмешательство получит высокую оценку, как спасение евреев Эсфирью. С уважением к тебе”.

Через несколько часов они получили ответ. По свидетельству Самюэля Ндагжиманы, одного из беженцев, Нтакирутимана написал: “Ваша проблема уже нашла решение. Вы должны умереть”. По словам другого беженца, Манаса Бименьиманы, в послании Нтакирутиманы говорилось: “Вас нужно уничтожить. Бог больше не хочет вас”. Утром 16 апреля церковный комплекс окружили интерахамве, демобилизованные солдаты, простые торговцы и крестьяне во главе с бургомистром Шарлем Сикубабо; с ними был и пастор Нтакирутимана. Около 9 часов толпа нападавших с традиционным оружием попыталась проникнуть внутрь, но была отбита беженцами. К 11 часам штурмовавшие получили подкрепление и начали бросать гранаты через приходские стены, а затем вновь пошли на приступ. Мужчины тутси пытались защищаться камнями, но безуспешно. Убийцы ворвались в церковь и соседние постройки, где находились женщины и дети, и устроили там бойню, которая продолжалась до 10 вечера. Число погибших составило 6–7 тыс. человек²⁹.

По-разному вели себя даже монахини. Сестры из женского монастыря Бенебекира в Бутаре прятали 25 детей тутси, на глазах которых убили их родителей. Монахини укрывали их на чердаках и в других тайниках, откуда те осмеливались выходить только по ночам. Утром 30 апреля лейтенант Илдефонс Хатегекимана во главе отряда солдат и интерахамве явился в монастырь с ордером на обыск. Он выманил детей из укрытий, пообещав им печенье; других нашли с помощью собак. Схваченных детей заставили лечь на дно грузовика, отвезли к лесу у отеля “Инеза” и убили там выстрелами из ружей, дубинами и мачете. Сестры просили солдат взять их вместе с детьми, но им отказали, заявив, что “не хотят пачкать свои руки кровью монахинь”³⁰. 24 мая директриса семинарии в Кибгайе по имени Доротея отказалась выдать интерахамве свою секретаршу тутси и была за это убита; священники отслужили заупокойную мес-

²⁸ Их имена – Езекиель Семугеши, Исаак Рукондон, Сет Рваньябуто, Элиезер Серомба, Сет Себихе, Жером Гаквайя и Езекиас Зигириншуги.

²⁹ *Gourevitch Ph.* Op. cit., p. 25–43; *The prosecutor v. Elizaphan...*, p. 55–92.

³⁰ О трагедии в монастыре Бенебекира см.: *The prosecutor v. Ildéphonse Hategekimana. Case № ICTR-00-55B-T. Judgement and sentence*, 6 December 2010, p. 12–13, 51, 137–155. – URL: <http://www.unicttr.org/Portals/0/Case/English/Hategekimana/judgement/101206>; *The Prosecutor v. Ildéphonse Nizeyimana. Case № ICTR-2000-55C-T. Judgement and sentence*, 19 June 2012, p. 306–317. – URL: www.unicttr.org/Portals/0/Case%5CEnglish%5CNizeyimana%5CJudgment%5CJUDGEMENT%20AND%20SENTENCE; см. также: *Africa UK sanctuary for alleged killer*. – BBC News. 30 April 1999. – URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/331751.stm>; *McGreal Ch.* *Murder of Rwandan innocents*. – *The Guardian*, 7.II.2000.

су и достойно похоронили монахиню, чего не делали в то страшное время для других погибших³¹.

В то же время настоятельница женского бенедиктинского монастыря Сову в Бутаре Гертруда Муканганго приказала закрыть двери для многочисленных беженцев, спасавшихся от банд убийц. Однако 19 апреля движимые отчаянием, они ворвались в монастырь; их было около 3,5 тыс. Настоятельница отказалась предоставить им какую-нибудь помощь – несчастные не получили ни воды, ни пищи. Назвав беженцев “грязью”, которая не должна пачкать святое место, Муканганго потребовала от них очистить монастырь, а когда те отказались, 21 апреля вызвала солдат; они-то и заставили беженцев уйти в Медицинский центр Сову. Утром 23 апреля толпа хуту атаковала Медицинский центр, где к тому времени укрылось 7 тыс. человек. Монахиня Жюльена Кизито снабдила убийц канистрами с бензином, которые те использовали для поджога гаража, где пряталось 700 человек; большинство сторело заживо. Бойня в Медицинском центре продолжалась с 9 утра до 5 вечера. Погибло свыше 6 тыс. человек. Оставшимся в живых тутси приказали копать яму, чтобы похоронить тела убитых, кто-то сам бросался в эту яму, чтобы избежать смерти от мачете³².

25 апреля и 6 мая Муканганго, глухая к мольбам монахинь (большинство из них были тутси) выдала солдатам и интерхамве их родственников, которых они прятали в своих кельях, а также остававшихся в обители монастырских служащих тутси. Эти люди были практически сразу же убиты на глазах у монахинь. Тех, кто дал убийцам деньги, застрелили, остальных зарубили мачете и бросили в выгребные ямы³³.

Во многих коммунах Руанды представители духовенства или непосредственно участвовали в массовом убийстве, или попустительствовали ему. Церковные функционеры присутствовали на заседаниях комитетов безопасности, которые организовывали охоту на тутси. Хотя в мае католические иерархи и лидеры протестантских конфессий в совместном обращении призвали прекратить насилие, они не осудили резню и не решились назвать ее “геноцидом”. Нередко священнослужители называли ее формой самозащиты хуту в условиях военной конфронтации с РПФ. На пресс-конференции в Найроби 3 июня 1994 г. англиканские иерархи Огюстен Ншамихиги и Жонатон Рухумулиза отказались отвечать на вопрос, осуждают ли они убийц, заваливших трупами руандийские храмы, и возложили ответственность за руандийскую трагедию на повстанцев тутси. “Я не хочу осуждать одну группу, не осудив другую, – заявил затем Ншамихиги. – Наше желание – не осуждать, но объяснить, что происходит в стране”³⁴.

Духовные пастыри оставались поразительно сдержанными перед лицом геноцида. Об этом в частности говорят события, произошедшие в разгар кампании массовых убийств в Кибгайе, католическом центре Руанды: «24 мая 1994 г., когда архиепископ Кигали Венсан Нсенгийюмва проводил службу в церкви при местной семинарии, после полудня туда явилась толпа интерхамве и бывших солдат руандийской армии.

³¹ Jugement du Tribunal militaire au premier degré du 24 octobre 2008. – Le procès “exemplaire” de l’assassinat des évêques et des membres du clergé catholiques à Kabgayi (Gitarama) le 5 juin 1994, p. 41. – URL: http://rwandadelaguerraugenocide.univ-paris1.fr/wp-content/uploads/2010/01/Annexe_128

³² Radhika Coomaraswamy. Report of the Special Rapporteur on violence against women, its causes and consequences. Addendum: Report of the mission to Rwanda on the issues of violence against women in situations of armed conflict, 4 February 1998, p. 9. – URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G98/103/85/PDF/G9810385.pdf?OpenElement>

³³ Rwanda not so innocent when women become killers. Kigali, 1995, p. 84–102. – URL: www.scribd.com/doc/21263653/Rwanda-Not-so-Innocent-When-Womens-Became-Killers-Africa-Rights-August-1995; Rwandans Cite Nun’s Massacre Role. – The Associated Press, 17.IV.1997; Olojede D. The nuns’ betrayal: Mother Superior led families to slaughter. – Daily Press, 2.V.2004. Во время геноцида из 36 монахинь было убито 9; после него в монастыре остались только 6; остальные покинули его стены.

³⁴ Church of the Holy Slaughter. – The Observer, 5.VI.1994, p. 16.

Пришедшие окружили семинарию и перекрыли все выходы... Когда архиепископ увидел этих людей, он поспешил вернуться в епископскую резиденцию Кабгайи. Получив ключи, нападавшие проверили спальни, не находились ли там какие-то посторонние лица. Местные священники сказали, что это вполне обычная операция. Тогда были уведены следующие лица: монахи Муныяншонгоре, Мурекези, Эммануэль Мугабо, Теофиль Русингизангабо, Хабимана, Канисьюс, Фабьен, монахиня по имени (неразборчиво), аббат Каликст Мусонера, аббат Тарсис Гакуба, Селестен Нийоншутти, Веста, Александр, Вьтор Калинда (журналист), женщина по имени Мария и священник по имени Александр. Около 5 вечера беженцы узнали, что эти люди были убиты в Бьимане. Они удивлялись тому, что церковные власти даже не дали себе труда ободрить тех, кто еще оставался в живых. Тогда беженцы пошли в епископскую резиденцию, чтобы попытаться спасти свою жизнь или найти кого-нибудь, кто бы пришел им на помощь. Когда они подошли к коллежу, они обнаружили там заставу. Перед епископской резиденцией валялись два трупа. Сначала они встретили аббата Сильвестра, главного эконома в Кабгайи, которого они попросили предоставить им помещение для проживания. Он отказался, сказав им, что списки, где были их имена, находятся в руках убийц... Они продолжили свой путь и... встретили Венсана Нсенгийюмву в сопровождении аббата Альфреда Кайибанды. Последний сказал архиепископу: «Я прекрасно знаю, что вы знакомы с полковником Багосорой (начальник кабинета министра обороны Руанды – один из главных организаторов геноцида 1994 г. – И.К.). Если вы попросите его вмешаться, убийства могут прекратиться». Архиепископ ответил, что с этим не стоит спешить, но аббат Кайибанда возразил: «Если вы этого не сделаете, никто не выживет в Кабгайи». Архиепископ тогда ответил, что даст ему ответ к 11 часам и немедленно ушел, выразив тем самым презрение своему собеседнику... Они продолжили свой путь и через несколько метров встретили Тадде Нсенгийюмву, епископа Кабгайи. Они сказали ему, что их товарищей увели, чтобы убить, и скоро наступит их черед. Они попросили его предоставить им убежище, но он также отказал им». Отставной майор Мутуйейеза сравнил этих священников тутси со стадом, гонимым на скотобойню, и заявил им: «Если бы ваши епископы встали и возвысили свой голос, ничего бы с вами не случилось. Пока они будут хранить молчание, никто не выживет»³⁵. На самом же деле Венсан Нсенгийюмва не молчал – он продолжал еженедельно выступать по Радио Руанды в поддержку властей.

Было ли такое поведение духовных пастырей случайным? Отнюдь. Местное руководство католической, англиканской, баптистской и пресвитерианской Церквей было тесно связано с этнократическим режимом Жювенала Хабьяриманы³⁶. Венсан Нсенгийюмва долгое время был членом ЦК НРДДР и личным исповедником супруги президента Агаты Канзиги. Католические епископы Жозеф Рузиндана (Бьюмба), Тадде Нсенгийюмва (Кабгайи) и Огюстен Мисаго (Гиконгоро) имели родственные связи с Хабьяриманой. Англиканские епископы Адония Себунунгури (Кигали) и Огюстен Ншамихиги (Шьира) были горячим сторонником режима; Мишель Твагирайесу, президент Пресвитерианской церкви, являлся членом префектурального комитета НРДДР в Кибуйе и зятем главы кабинета президента Эноша Рухигиры. Венсан Нсенгийюмва, Себунунгури и Твагирайесу часто обедали с Хабьяриманой и появлялись вместе с ним на официальных приемах. Секретарь конференции католических епископов Андре Хавугимана еще в 1972 г., будучи начинающим священником, подписал обращение к архиепископу Кигали с призывом извинить местную католическую Церковь от доминирования тутси; в нем тутси назывались «тараканами», а священники тутси обвинялись в том, что они так и не признали результаты Социальной революции 1959 г., которая ознаменовала «победу» хуту над тутси³⁷. Бельгийский священник и правозащитник Ги Тенис пишет: ««Сотрудничество» между Церковью и государством существовало на

³⁵ Jugement du Tribunal militaire..., p. 40–42.

³⁶ Les Églises dans la tourmente ethnique. – Les Crises Politiques au Burundi..., p. 649.

³⁷ McGreal Ch. Rwanda 10 years on...

всех иерархических уровней: вот почему епископы часто были членами префектуральных советов развития, а кюре – коммунальных советов развития»³⁸. Показательно, что хотя 70% католического клира составляли тутси, из девяти епископов семеро являлись хуту³⁹. Хуту были все англиканские епископы и руководители пресвитерианской, методистской, баптистской и пятидесятнической Церквей⁴⁰. Неудивительно, что многие религиозные лидеры бежали из страны после победы РПФ, в том числе Твагаирайесу, глава методистов Аарон Рухумулиза, глава пятидесятников Жозеф Нсанзурвимбо, глава баптистов Элеазар Зихерамбере, католический епископ Рухенгери Фока Никвигизе, англиканские епископы Огюстен Мвунабанди (Кибунго) и Огюстен Ншамихиги (который, кстати, отказался подписать совместное обращение католических и протестантских предстоятелей).

То, что духовенство не осудило резню и ее организаторов, вселило в прихожан, участвовавших в резне, уверенность в том, что Церковь на их стороне и, следовательно, эта резня угодна Богу. Нередко они прерывали убийства, чтобы помолиться в храме, а затем снова шли убивать⁴¹. И они не боялись проливать кровь в самых священных местах. В итоге Церковь получила опустошенные храмы и искалеченные души. Майкл Сколер, корреспондент Национального общественного радио (США), так описал церковь в Карубамбе в коммуне Рукара (Кибунго), где было убито до 2 тыс. беженцев тутси: «Когда я подъехал к группе оранжевых кирпичных церковных зданий, я был вынужден плотно прижать бандану к моему носу и рту. Зловоние было невыносимо. За пределами храма находится, возможно, два-три десятка тел, и на здешней руандийской жаре многие из них уже полностью разложились. Можно увидеть чьи-то черепы, чьи-то позвончики. Здесь валяется то, что, кажется, было женщинами в яркой цветной одежде, как и детьми... По всей церкви разбросаны тела. Кровь на полу так густа, что она высохла до состояния грязной коричневой пыли, которая в некоторых местах в четверть дюйма толщиной. Большинство трупов почернело и разложилось. Некоторые лежат на матрасах, некоторые на полу, некоторые покрыты одеялами. У алтаря громоздятся приблизительно 30 тел. Одно из них – тело ребенка... На полу храма можно увидеть корзины, пластиковые бутылки для воды, расчески, щетки, сандалии, кроссовки, консервы, бутылку с тальком. Окна, витражные окна с обеих сторон разбиты. Тут же валяются деревянные скамьи, которые бросили в них. Выше всего, выше алтаря – маленькая деревянная статуэтка Христа с поднятой рукой. Одно из церковных помещений в задней части заполнено телами, одно поверх другого... Некоторые мертвецы до сих пор сидят на стульях. Окна разбиты, штукатурка внутри вся в дырах – пули, кажется, влетали через окно»⁴².

После геноцида христианские Церкви в Руанде стали объектом сильнейшей критики со стороны правозащитников, журналистов, ученых, политиков и даже многих религиозных деятелей⁴³. Один из тех, кто пережил резню, заявил: «Ватикан хорошо

³⁸ *Theunis G.* Op. cit., p. 291.

³⁹ *Ibid.*, p. 293.

⁴⁰ *Guichaoua A.* Gouvernements, representation politique, principaux corps d'Etat, institutions de la société civile, p. 69–70. – URL: <http://www.francerwandagenocide.org/documents/guichaoua-annuaire>

⁴¹ См.: *Longman T.* Christianity and Genocide in Rwanda. Cambridge, 2010, p. 7.

⁴² *Skoler M.* Report from the Genocide. – URL: <http://americanradioworks.publicradio.org/features/rwanda/segd1.html>

⁴³ Rwanda: Death, Despair, Defiance. London, 1994; *Lorch D.* The Rock that Crumbled: The Church in Rwanda. – The New York Times, 17.X.1994, p. 4; *Bedford J.* Rwanda's churches bloodied by role in genocide. – Reuters news, 18.X.1994; Sin and Confession in Rwanda. – The Economist, 14.I.1995, p. 39; *Zaremba A.* The church's shameful acts: Many Rwandans refuse to return to sanctuaries where blood was spilled. – Houston Chronicle, 29.I.1995; *Haugen G.* Rwanda's Carnage: Survivors describe how churches provided little protection in the face of genocide. – Christianity Today, 6.II.1995, p. 52; *Schonecke W.* The Role of the Church in Rwanda. – America, 17.VI.1995; *Bonner R.* Clergy in Rwanda is Accused of Abetting Atrocities: French Church Gives Refuge to One Priest. – The

знает, что геноцид стал возможен здесь отчасти по вине Церкви”⁴⁴. В то же время руандийские церковные функционеры пытались всячески дистанцироваться от геноцида, ссылаясь на свое бессилие в тех ужасных обстоятельствах. Так, 4 мая 1994 г. епископ Огюстен Мисаго гарантировал более чем 90 школьникам тутси в Кибехо, что полиция защитит их, однако несколько дней спустя 82 из них было убито. “Что я мог сделать? – позже оправдывался Мисаго. – У меня не было армии. Что я мог сделать сам? Ничего. Это элементарная логика... К несчастью, среди этих полицейских было несколько сообщников интерахамбе. Я не мог этого знать. Эти решения были приняты армией. Поэтому директор школы прибыл в Гиконгоро, чтобы объяснить ситуацию и просить сменить полицейскую команду, а когда он вернулся домой, он обнаружил, что произошла резня. Вы представляете? Ха-ха-ха! Во-первых, мы были плохо информированы, и, кроме того, у нас не было возможности урегулировать ситуацию... *нельзя вообразить, что найдется человек, который убьет детей...* Когда люди становятся подобны демонам и у вас нет армии, что вы можете сделать?... Насколько я знаю, ни один церковный функционер не заявил публично, что все, что произошло, было неприемлемым” (курсив наш. – И.К.)⁴⁵.

Поведение католического клира в Руанде оказалось настолько скандальным, что в 1996 г. Иоанн Павел II в послании руандийским епископам заявил, что Церковь должна серьезно оценить свое поведение во время геноцида и не защищать представителей клира, виновных в преступлениях: “Они будут привлечены к ответственности за свои действия. Все члены Церкви, которые согрешили во время геноцида, должны иметь мужество нести ответственность за последствия того, что они совершили против Бога и своего ближнего”. В то же время он подчеркнул, что “Церковь как таковая не может отвечать за грехи тех ее членов, которые действовали против закона Евангелия”⁴⁶. Таким образом, папа не решился сделать то, что сделало большинство протестантских конгрегаций, попросивших прощения за преступления своих членов во время геноцида (англиканский епископ Мусабымана, например, был немедленно отлучен от Церкви, как только обвинения против него получили огласку⁴⁷). Более того, официальный орган Ватикана “Оссерваторе романо” опубликовал анонимную статью, которая начиналась словами: “В Руанде идет настоящая кампания клеветы против католической Церкви с целью возложить на нее ответственность за геноцид этнической группы тутси”⁴⁸.

Когда правительство Руанды решило превратить по одному храму в каждой провинции в мемориал жертв геноцида, Ватикан выступил категорически против этих планов, заявив, что храмы являются местами богослужения и примирения тутси и хуту и не могут быть монополизированы частью населения в качестве склепов. Однако эту позицию не смогли понять и принять те, кто пережил трагедию 1994 г. “Они были убиты в этом храме. Я не понимаю, почему их нельзя похоронить здесь”, – заявил

New York Times, 7.VII.1995, p. 3; *Hammer J.* Blood on the Altar: Rwanda: What did you do in the war Father? – Newsweek, 4.IX.1995, p. 36; *O'Hara Th.* Rwandan bishops faltered in face of crisis. – National Catholic Reporter, 29.IX.1995; Churches in the Thick of Rwandan violence. – The Christian Century, 8.XI.1995, p. 1041–1042; *Sigaud D.* Genocide: le dossier noir de l'Eglise rwandaise. – Le Nouvel Observateur, 1–7.II.1996, p. 50–51; *Tincq H.* Le fardeau rwandais de Jean Paul II. – Le Monde, 23.V.1996; The Protestant Churches and the Genocide. – All Africa, 3.XII.1998.

⁴⁴ *Cahn D.* Rwandans bury tens of thousands of genocide victims. – Associated Press, 15.IX.1997.

⁴⁵ *Gourevich Ph.* Op. cit., p. 138–139.

⁴⁶ Lettera al Presidente della Conferenza Episcopale del Rwanda, 14 marzo 1996. – URL: www.vatican.va/holy_father/john_paul_ii/letters/1996/documents/hf_jp-ii_let_19960314_episc-conf-rwanda_it.html

В 2002 г. Иоанн Павел II посвятил храм св. Варфоломея на острове Тиберина в Риме памяти мучеников, пострадавших за веру в XX в., в том числе и руандийцам.

⁴⁷ *Hennig R.Ch.* The Cross and the Genocide. – URL: <http://www.afrol.com/features/10600>

⁴⁸ Osservatore Romano, 19.V.1999.

Жан-Батист Ньярвайя, потерявший все свою семью во время резни в церкви Ньяматы. В июле 1997 г. правительство Руанды конфисковало церковь в Ньямате и 14 сентября организовало там торжественное захоронение останков погибших в ней тутси. Тем не менее из-за давления Ватикана властям пришлось в конце концов отказаться от своего проекта: в мемориальный музей была превращена еще только одна церковь – в Ньянзе, в других же случаях правительство Руанды и католическая иерархия приходили к компромиссу, как, например, в Кибуйе, где мемориал был возведен у стен храма рядом с массовым захоронением.

Неприглядная роль христианских Церквей в геноциде привела к их дискредитации в Руанде, и прежде всего в глазах его жертв – тутси. Многие уцелевшие покинули католическую, англиканскую, методистскую и иные причастные к массовой резне конфессии. Так, католик Луи Рутаганира, переживший геноцид в Кибуйе, перешел в общину американского пастора Пэта Робинсона. “Я не могу, – объяснил он свое решение, – вернуться в эту Церковь. Она предала всех нас. Католическая церковь не извинилась за то, что поддерживала убийц”⁴⁹. Но еще больше обращенцев приобрел ислам – единственная конфессия, которая безоговорочно осудила геноцид: в страшные дни 1994 г. имамы отказались проводить различие между тутси и хуту и призвали правоверных противостоять резне. Неудивительно, что за 1994–2002 гг. число мусульман в Руанде увеличилось в два раза – с 7 до 14% верующих⁵⁰.

“История Руанды, – сказал лауреат Нобелевской премии мира архиепископ Десмонт Туту, – показывает обе стороны нашей человеческой сущности. Были времена, когда Церкви очень гордились тем, что они делали перед лицом террора, и огромной ценой, заплаченной ими. Но были и другие времена, когда они терпели зловещее фиаско и становились соучастниками таких дел, которые вызвали у многих разочарование, возмущение и гнев”⁵¹. В 1994 г. христианские Церкви оказались если не прямыми соучастницами, то в лучшем случае абсолютно бессильными перед волной террора и насилия, не сумев сыграть роль морального лидера руандийского общества. Это свидетельствует о том, что для многих представителей клира, как и для мирян, христианские ценности были гораздо менее значимыми, чем традиционная руандийская система ценностей и поведенческих моделей, базировавшаяся на страхе, покорности и насилии.

⁴⁹ Цит. по: *McGreal Ch.* Rwanda 10 years on...

⁵⁰ *Goering L.* Islam blooms in genocide's wake. – Chicago Tribune, 5.VIII.2002.

⁵¹ Цит. по: *McCullum H.* The Angels Have Left Us: The Rwanda Tragedy and the Churches. Geneva, 1995, p. XI.